

А. Н. РАКИН (Сыктывкар)

ЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОМИ ЯЗЫКА

Abstract. Etymologization of Komi Meteorological Vocabulary

The article is focused on the meteorological vocabulary contained in the Komi Etymological Dictionary (КЭСК). Apart from general terms, there are terms for atmospheric conditions, atmospheric phenomena, kinds of precipitations, and winds. Their etymology reflects the major stages of the formation and development of this lexical system in the Komi language.

Keywords: Komi language, lexicology, meteorological vocabulary, etymologies.

Введение

Метеорологическая лексика любого языка предназначена для обозначения околоземного атмосферного пространства, происходящих в нем процессов и явлений, связана с наблюдениями за погодными условиями, передвижением воздушных масс, выпадением осадков, оказывающих непосредственное влияние на состояние природы, на жизнь и деятельность человека.

Проблема рассматривается на материале КЭСК, изданного в 1970 году и переизданного с Дополнениями (Лыткин, Гуляев 1975) в 1999 году. Словарь, составленный В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым, до сих пор остается единственным источником, в котором этимологизируется словарный состав коми языка на все буквы алфавита. Он получил высокую оценку специалистов, авторы были отмечены государственной премией Коми АССР. В рецензии на КЭСК К. Редеи пишет: «Для специалистов совершенно очевидно, что начинание В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева — за сравнительно короткий срок создать этимологический словарь коми языка — необычайное достижение. За это от имени специалистов по финно-угорскому языкознанию надо сказать искреннее спасибо и глубокую благодарность» (Редеи 1973 : 427). По примеру коми этимологов были предприняты попытки создать аналогичные работы по другим финно-угорским языкам России — марийскому (Гордеев 1979—1983), удмуртскому (Алатырев 1988), эрзя-мордовскому (Цыганкин, Мосин 1988).

В КЭСК метеорологическую лексику содержат 46 словарных статей, в которых с точки зрения происхождения рассматриваются ее основные компоненты: 1) общесистемные обозначения (*сынӧд* 'воздух'); 2) обозначения состояния атмосферы (*букыд* 'пасмурно', *васӧд* 'сыро', *кос* 'сухо', *кӧдзыд* 'холодно', *лӧнь* 'безветренно', *мича* 'ясно, безоблачно', *пӧсь* 'жарко', *сайкыд* 'прохладно', *сэзь* 'ясно', *улис* 'влажно, сыро', *шоньд* 'тепло', *ыркыд* 'прохладно, свежо' и т. д.); 3) обозначения атмосферных явлений (*гым* 'гром', *гымньӧв* 'молния', *кыа* 'заря', *кымӧр* 'туча, облако', *ӧшкамӧшка* 'радуга', *рӧмыд* 'сумерки', *ру* 'туман', *сынӧд* 'марево', *чардби* 'молния' и т. д.); 4) обозначения атмосферных осадков (*гыӧр* 'иней', *зэр* 'дождь', *катшашыдӧс* 'крупа', *лым* 'снег', *лысва* 'роса', *пуж* 'иней; изморозь', *тола* 'сугроб', *чарӧм* 'наст', *шер* 'град', *шоль* 'зернистый снег', *юж* 'плотный снег' и т. д.); 5) обозначения ветров: *бушков* 'буря; сильный ветер', *гумыльга* 'вихрь', *пурга* 'метель; вьюга', *сьыв* 'буря; ураган', *ӧв* 'ветер', *турӧб* 'вьюга; метель' и т. д.).

Наряду со словами литературного языка в КЭСК вошли и метеонимы из диалектной речи, которые маркированы соответствующими пометами: *пив* диал. 'туча, облако' (221),¹ *шукӧб* диал. 'буря, метель, ненастье' (323), *гыӧр* вв. вс. вым. лл. печ. скр. сс. 'крупа' (85), *кижа* вв. вс. печ. скр. сс. 'мелкий сухой снег, падающий в морозы' (123), *ен ӧш* вс. л. сс. 'радуга' (213), *сив* нв. уд. 'буря, сильный ветер' (271), *пий* вым. иж. 'туча, облако' (221), *букыд* скр. 'пасмурная, хмурая погода' (42), *шер* уд. 'крупа' (319), *гывер* вв. 'иней' (85), *ӧш* лл. 'радуга' (213), *тоотум* уд. 'снежный занос' (281) и т. д.

Среди диалектизмов пять метеонимов являются заглавными словами: *онь* лл. 'туман' (206), *пив* диал. 'туча, облако' (221), *сьыв* диал. 'буря, ураган', (271), *чита* иж. 'изморозь' (308), *шукӧб* диал. 'буря, метель, ненастье' (323). Остальные встречаются в других словарных статьях и дублируют соответствующие литературные слова, например, *гыӧр* 'иней', *гыӧр* вв. вым. лл. печ. сс. то же (85), *букыд* 'хмурый (о погоде)', *букыд* скр. 'пасмурная, хмурая (погода)' (42). Часть названий внутри словарных статей представляют собой синонимы заглавных слов, например, *ӧшкамӧшка* 'радуга', *ен ӧш* вс. л. сс.; лл. *ӧш* 'радуга' (213).

Некоторые диалектные названия являются фонетическими вариантами заглавных слов: *кыа* 'заря', диал. *кӧва* (148), *гыӧр* 'иней', *гывер* вв. (85), *ӧшкамӧшка* 'радуга', *ӧшкамӧска* вым. (213) и т. д. В словаре приводятся следующие семантические варианты заглавных слов: *кижа* 'изморозь, иней', *кижа* вв. вс. печ. скр. сс. 'мелкий сухой снег, падающий в морозы', *кӧжа* л. 'свежевыпавший снег' (123); *шер* 'град', *шер* уд. 'крупа' (319).

Основная часть анализируемых метеорологических обозначений представляет собой лексические единицы общенародного языка, употребляемые подавляющим большинством носителей языка. К пассивному словарному запасу отнесены только два слова: *сьыв* дп. 'буря, ураган' (271) и *сынӧд* (неологизм) 'воздух' (268). О былом существовании первого составителям словаря было известно из письменных памятников древнекоми языка, а также благодаря наличию его вариантов в отдельных диалектах: *сьыы* вым. иж., *сив* нв. уд. то же (271). Название воздуха *сынӧд* квалифицировано как неологизм в соответствии

¹ В скобках указывается страница в КЭСК.

с нормативным словарем коми языка 1961 года, в котором этот метеоним дается как синоним повсеместно распространенного заимствования *воздух* (< рус. *воздух*) (см. КРС 117). В нормативных словарях нашего времени эти метеонимы помет не имеют, т. е. представлены как общеупотребительные слова литературного языка: *сьыв* 'буря, ураган' (КРК 627; РКС 1006), *сынöd* 'воздух' (КРК 627; РКС 95).

Реконструкция праформ

В КЭСК для метеорологической лексики, как и в других случаях, производится трехуровневая реконструкция, т. е. даются допермские, общепермские и общекоми этимологии, без выделения допермского фонда прауральских, прафинно-угорских и прафинно-пермских названий, как это делается, например, в UEW:

ур. **kura* 'иной; мелкий снег' (UEW 215) > комиЗ *гыör* 'иной', комиП *гыör* то же, удм. *gör* 'иной; изморозь'; ур. **šare* 'твердый снег; ледяная корка на снегу' (UEW 464) > комиЗ *чарöм* 'наст', комиП *чарöм* то же; ф.-у. **säñz* 'воздух' (UEW 435) > комиЗ *сынöd* 'марево; воздух', комиП *сынöt* 'марево'; **elz* 'сырой, мокрый' (UEW 73) > комиЗ *уль* 'сыро, влажно', комиП *уль* то же, удм. *уль* то же;

*ričz (**rečw*) 'иной; роса' (UEW 377) > комиЗ *пуж* 'иной', комиП *пуж* то же, удм. *пужмер* то же;

ф.-п. **šone* 'теплый' (UEW 787) > комиЗ *шоньд* 'тепло', комиП *шоньт* то же, удм. *шуньт* то же; **lute* 'снег' (UEW 253) > комиЗ *лым* 'снег', комиП *лым* то же, удм. *лымы* то же; **tule* 'ветер' (UEW 800) > комиЗ *тöv* 'ветер', комиП *тöv* то же, удм. *тöl* то же.

Система праформ метеорологической лексики коми языка в КЭСК состоит из 23 реконструкций. 17 этимологий дается для названий, унаследованных из допермской эпохи, пять этимологий — для названий общепермского происхождения, одна этимология — для метеонимов общекоми периода.

Допермские праформы относятся ко всем разделам метеорологической лексики коми языка:

1) общесистемные обозначения — одна праформа **säñä* (**säñe*) > комиЗ *сынöd* 'марь, марево, воздух' (268), комиП *сынöt* 'марево' (КПРС 461) не приводится; допермская и общепермская (**süñet*) праформы выводятся путем сопоставления с дальнеродственными примерами;

2) обозначения состояния атмосферы — шесть праформ:

*šle- > комиЗ *уль* 'сырой, влажный, мокрый', удм. *уль* 'сырой, мокрый' (296); общепермская праформа **šl'* 'сырой, влажный';

*lñz- > комиЗ *лөнъ* 'безветренно' (162), комиП *лөнъ* 'безветренный' (КПРС 228) не приводится, общепермская праформа не реконструируется;

*koks3- 'сухой' > комиЗ *кoc* 'сухой', удм. *кöc* то же (134); общепермская праформа **kõsk-*. комиП *кöc* 'сухой' (КПРС 194) не приводится;

*kščz 'холодный' > комиЗ *кöдыд* то же, удм. *кезьыт* то же (139); общепермская праформа **kžžit* 'холодный';

*pšse 'горячий' > комиЗ *пöсь* 'жаркий, горячий', удм. *пöсь* то же (230); общепермская праформа **pš°š*;

*šŋe- > комиЗ *шоньд* 'тепло', удм. *шуньт* то же (322); общепермская праформа *šonit* 'теплый';

3) обозначения атмосферных явлений — четыре праформы:

*koje- 'заря' > комиЗ *кыа* 'заря' (148); соответствие комиП *кыа* 'заря' (КПРС 207) не приводится; общепермская праформа не дается;

*kumŋr- 'облако' > комиЗ *кымӧр* 'туча, облако' (151); допермская праформа выводится путем сопоставления с дальнеродственными примерами;

*pilwe (*pilŋe) > комиЗ *пив* 'туча, облако', удм. *пилем* то же (221); общепермская праформа *pil-;

*čarɜz-, čarɜz- > комиЗ *чардби* 'молния', комиП *чар* 'громовой удар', удм. *чар* 'звукоподражание треску разрываемой материи' (302); общепермская праформа *čar- 'треск, гром, стук';

4) обозначения атмосферных осадков — пять праформ:

*kustge- 'изморозь' > комиЗ *гыӧр* 'иней', удм. *гӧр* 'иней, изморозь' (85);

*pskšz 'иней' > комиЗ *пуж* 'иней, заморозок', комиП *пуж* то же, удм. *пужмер* 'иней' (231);

*lute- 'снег' > комиЗ *лым* 'снег', удм. *лымы* то же (164);

*jačz- 'нечто плотное, затвердевшее, жесткое' > комиЗ *юж* 'плотный снег', удм. *юж* 'наст' (334);

*lupsz- 'роса' > комиЗ *лысва* 'роса', удм. *лысву* то же (164);

5) обозначения ветров — одна праформа:

*tule > комиЗ *тӧв* 'ветер', удм. *тӧл* то же (283).

Общепермские этимологии — это пять реконструкций, которые относятся к трем разрядам метеорологической лексики:

обозначения состояния атмосферы:

*sajkit 'прохладный, свежий' > комиЗ *сайкыд* 'прохладный, свежий', удм. *сайкыт* 'свежий; ясный' (248);

*sež, *sžž > комиЗ *сэзь* 'безоблачный, ясный', удм. *сэзь* 'ясно' (271);

*ürkit > комиЗ *ыркыд* 'прохладно, свежо', удм. *ыркыт* то же (329);

обозначения атмосферных осадков:

*zer 'дождь' > комиЗ *зэр* 'дождь', удм. *зор* то же (108);

обозначения ветров:

*šuk- > комиЗ *шукӧб* 'буря; метель', удм. *шукырес* 'страшный, бушующий', *шукырес тӧл* 'сильный ветер, ураган' (323).

Для метеонимов общекоми периода реконструируется одна праформа: *on' 'туман', 'жара', 'тепло' > комиЗ *онь* лл. 'туман' (205).

Этимологический анализ рассмотренных примеров в словаре завершается реконструкцией праформы. Ряд лексических единиц даны без праформы. В составе метеорологической лексики не этимологизируются оноματοпоэтические слова, несмотря на наличие соответствий: *гым* 'гром, гроза' (84), ср. комиП *гым* 'гром' (КПРС 111); *турӧб* 'вьюга, метель', комиП *турӧп* 'пурга, вьюга, метель, буран', произведено от *турзыны* (287). Праформы не приводятся, если авторы КЭСКО ограничиваются сопоставлением примеров или структурным анализом: *бушков* 'сильный ветер; буря; вихрь'; ? удм. *пуштыны* 'взорваться, лопнуть'; ? фин. *риhkua* 'пыхтеть' (43); *ӧшкамӧшка* 'радуга', сложилось на базе слова *ӧшмӧс* 'источник, колодец' путем присоединения к каждому компоненту уменьшительного суффикса -ка: *ӧшка-мӧска* (си-

нонимы со значением 'маленький источник') (213). Сюда же следует отнести метеонимические заглавные слова, включенные в КЭСК без параллелей из других пермских языков и квалифицируемые как слова с неясной этимологией: *чарӧм* 'наст' (этимология неясна) (302); *шер* 'град, дождь с градом', *шер* уд. 'крупа (снег)' (этимология неясна) (310). Подобные примеры иногда имеют соответствия в коми-пермяцком языке, ср. *чарӧм* 'наст' (КПРС 527), *шер* 'град' (КПРС 559), и вполне допускают выведение пракоми этимологий.

Остальные метеонимы без реконструкции находятся внутри словарных статей. В таких случаях, если этимология и выводится, то только для заглавного слова, которое, как правило, к метеорологии не относится: *букыд* 'хмурый (о погоде)', *букыд* 'пасмурная, хмурая погода' скр., при заглавном слове *букыш* 'хмурый, угрюмый (о человеке)' (42); *васӧд* 'сырой', при заглавном слове *ва* 'вода' < общеп. *va < дп. *wete (46); *катшашыдӧс* 'крупа', при заглавном слове *катшӧс*, *катшыс* 'кличка черной собаки с белым пятном на лбу или на шее' < общеп. **kaš-* 'белый' (118—119); *мича* 'красивый; погожий, ясный' при заглавном слове *мич* 'краса, красота' < общеп. *tiš < дп. *tšš (172).

Этимологизация

В зависимости от полноты использования сопоставительного материала для этимологизированной лексики в КЭСК можно выделить типы этимологий: 1) базирующиеся на материале всех пермских языков, 2) базирующиеся на материале трех пермских языков, 3) базирующиеся на материале двух пермских языков, 4) базирующиеся на материале одного из пермских языков (Ракин 2010 : 224—225).

подавляющее большинство примеров метеорологической лексики в КЭСК относится к третьему типу, т. е. для коми-зырянских метеонимов приводятся удмуртские соответствия: комиЗ *сайкыд* 'прохладный, свежий', удм. *сайкыт* 'свежий; ясный' (248), комиЗ *сэзь* 'безоблачный, ясный', удм. *сэзь* 'ясно' (271), комиЗ *шоль* 'талый зернистый весенний снег', удм. *шуль* 'мокрый, сырой (о снеге)' (321), комиЗ *ыркыд* 'прохладно, свежо', удм. *ыркыт* 'свежо, прохладно' (329) и т. д. Следует отметить, что для коми-зырянских слов данной группы метеонимов имеются генетические соответствия не только в удмуртском языке, но и в коми-пермяцком, что даст возможность в дальнейшем существенно пополнить соответствующие словарные статьи, например, комиП *рӧмдандор* 'время перед сумерками' (КПРС 408), комиП *сайкыт* 'прохладный, холодный' (КПРС 416), комиП *ыркыт* 'прохладный, свежий' (КПРС 581). Этимология второго типа представлена в одной словарной статье: *зэр* 'дождь', комиЯ *zer*, удм. *зор* (с. 108). Этимологии первого и четвертого типов на материале метеорологической лексики в КЭСК не выводятся.

Распределение лексики по перечисленным типам, независимо от принадлежности к разряду словарного состава, свидетельствует о том, что существует определенная связь между типами и надежностью этимологий. Чем больше языков одной ветви привлекается для реконструкции, тем она безупречнее, и, наоборот, чем меньше соответствий, тем менее убедительна версия о происхождении лексической единицы.

Анализируемый материал свидетельствует о том, что в системе праформ коми языка различаются полная и неполная этимологизация. В первом случае восстанавливаются как структура слова, так и его семантика. В метеорологической лексике сюда относятся следующие примеры: *koksз- 'сухой', *kšćз 'холодный', *pšše 'горячий', *koje- 'заря', *kumsr- 'облако', *kusre- 'изморозь', *pskšз 'иней', *lume- 'снег', *sajkjt 'прохладный, свежий', *zer 'дождь', *on 'туман'.

При неполной этимологизации реконструкция слова частична или праформа не имеет семантики, например, *šuk- > комиЗ *шукӧб* 'буря, метель', удм. *шукырес* 'страшный, бушующий'. Отсутствие семантики может быть обусловлено рядом причин. С одной стороны, на семантическом уровне между соответствиями в современных языках имеются существенные расхождения, что препятствует выведению общего исходного значения, например, комиЗ *лӧнь* 'безветренно', в удмуртском языке соответствие отсутствует. Соответствия из дальнеродственных языков (хантыйского, мансийского, финского) обозначают 'слабый, ослабеть, бессильный', т. е. дп. *lñз- (162). Для комиЗ *чардби* 'молния' наиболее близко по семантике только комиП *чар* 'громовой удар'. Удм. *чар* представляет собой звукоподражание треску разрываемой материи. Большинство дальнеродственных примеров (венгерский, саамский, мансийский) также далеки от этимологизируемого коми слова и означают 'стучать, греметь, трещать, шуметь', приводится дп. *čarз-, *čarз- (302). С другой стороны, в некоторых словарных статьях сопоставляемые примеры полностью совпадают друг с другом, поэтому составители, видимо, посчитали излишним приводить первоначальную семантику, которая не отличается от современной: комиЗ *сэзь* 'безоблачно, ясно', удм. *сэзь* 'ясно' < общеп. *sež, *səž (271), комиЗ *ыркыд* 'прохладно, свежо', удм. *ыркыт* то же < общеп. *urkit (329).

В КЭСК анализируются как исконная лексика коми языка, так и слова иноязычного происхождения. В случае заимствований реконструкция производится только для названий, проникших в древние периоды развития коми языка. В метеорологической лексике этимологию имеет лишь одно обозначение: комиЗ *сьыв* 'буря, ураган' < общеп. *sül- 'буря' (271). В удмуртском языке соответствие коми названию как самостоятельное слово не сохранилось, оно встречается в составе двучленных названий: *сильтӧл* 'ураган, буря', *сильнуэм* 'бурелом' (УРС 389). Авторы КЭСК данные пермские метеонимы возводят к древнебулгарскому источнику, в качестве исходного приводится чув. *сил* 'ветер', имеющее параллели в других тюркских языках, например, в башкирском, киргизском (271). Для поздних заимствований указывается источник проникновения и приводятся примеры, которые могли быть исходными для коми метеонимов. Группа поздних заимствований в КЭСК состоит из двух типов – метеонимы русского происхождения и метеонимы прибалтийско-финского происхождения. Первый тип представлен в основном заимствованиями из русских народных говоров: *кижа* 'изморозь; иней; мелкий сухой снег, падающий в морозы' < рус., ср. *кйжа* влгд., *кижá* тамб. 'снег, валящий большими хлопьями, густо, и лежащийся рыхло' (123); *куржӧвина* 'изморозь; иней' < рус., ср. *куржа*, *куржак* 'иней' арх. (147); *пурга* 'метель, вьюга, пурга' < сев.-рус. *пурга* (233). В свою очередь, рус. *пурга*

сопоставляется с фин. *purku* 'метель, вьюга' и считается словом прибалтийско-финского происхождения; *тола* 'сугроб, занос'. Данное слово употребляется также в коми-пермяцком языке и в коми-язьвинском диалекте. Авторы КЭСК приводят соответствия из марийского и хантыйского языков, но считают русским заимствованием (281).

В качестве прибалтийско-финских заимствований в КЭСК рассматриваются следующие метеонимы: *гумьльга* 'вихрь' < кар., вепс., ср. кар. *kumoall'ah*, *kumoallah*, ливв. *kumoalleh*, люд. *kumadi* '(быть) вверх дном, опрокидываться', фин. *kumota* 'опрокидывать, перевертывать' (82); *чита* иж., *читас* уд. 'изморозь', фин. *siide*, *siite* 'замерзшие испарения', ливв. *tšiide* 'мелкий дождь'. Коми *чит-* может быть заимствованием из прибалтийско-финских языков (308).

В заключение отметим, что в КЭСК представлены в том или ином количестве все разряды метеорологической лексики. Содержащиеся в нем этимологии отражают важнейшие этапы формирования и развития одного из разделов словарного фонда коми языка.

Address

Anatolij Rakin

Institut of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre

E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект комиЗ, **вс.** — верхнесыольский диалект комиЗ, **вым.** — вымский диалект комиЗ, **дп.** — древнепермский язык, **иж.** — ижемский диалект комиЗ, **комиЯ** — коми-язьвинский диалект, **л.** — лузский диалект комиЗ, **ливв.** — ливвиковский диалект карельского языка, **лл.** — лузско-летский диалект комиЗ, **люд.** — людиковский диалект карельского языка, **нв.** — нижневычегодский диалект комиЗ, **общеп.** — общепермский язык-основа, **печ.** — печорский диалект комиЗ, **скр.** — присыктывкарский диалект комиЗ, **сс.** — среднесыольский диалект комиЗ, **уд.** — удорский диалект комиЗ, **ф.-п.** — финно-пермский праязык.

КПРС — Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КРК** — Коми-рочкывчукшр, Сыктывкар 2003; **КРС** — Коми-русский словарь, Москва 1961; **РКС** — Русско-коми словарь, Сыктывкар 2003; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- А л а т ы р е в В. И. 1988, Этимологический словарь удмуртского языка, Ижевск.
- Г о р д е е в Ф. И. 1979—1983, Этимологический словарь марийского языка 1—2, Йошкар-Ола.
- Л ы т к и н В. И., Г у л я е в Е. С. 1975, Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка. — Коми филология, вып. 3, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР), 3—45.
- Р а к и н А. Н. 2010, В. И. Лыткин: два юбилея. — Лыткин: грани наследия. Материалы международной научной конференции. Сыктывкар, 25—26 ноября 2010 г., Сыктывкар, 223—226.
- Р е д е и К. 1973, [Рец.] Лыткин В. И., Гуляев Е. С., Краткий этимологический словарь коми языка. — ALHung. XXIII, Budapest, 417—427.
- Ц ы г а н к и н Д. В., М о с и н М. В. 1988, Этимологиянь валкс, Саранск.